

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Документы и материалы

Москва: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1972

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010-2013

Весь сборник можно скачивать: <http://istmat.info/node/28656>

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871:
<http://istmat.info/node/28030>

Раздел второй

СТАТЬИ, ЗАЯВЛЕНИЯ И ЗАМЕТКИ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС
РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

В Вашей газете от 16 марта Ваш парижский корреспондент сообщает:

«Карл Маркс... написал одному из своих главных приверженцев в Париже письмо, где заявляет, что он недоволен позицией, которую заняли члены этого общества» (Интернационала) «в этом городе и т. д.».

Ваш корреспондент, по-видимому, заимствовал это сообщение из «Paris-Journal» от 14 марта, где было также обещано опубликовать полностью это приписываемое мне письмо. В «Paris-Journal» от 19 марта действительно приводится письмо, помеченное: Лондон, 28 февраля 1871 г., и якобы подписанное мной, содержание которого совпадает с сообщением Вашего корреспондента. Я должен заявить, что письмо это от начала до конца является наглой подделкой.

*Проект письма составлен Ф. Энгельсом
21 марта 1871 г.*

*Опубликовано в газете «Times» № 27017,
22 марта 1871 г. в форме изложения
письма К. Маркса*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.*

Перевод с английского

К. МАРКС

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

«Paris-Journal», один из наиболее преуспевающих органов парижской полицейской прессы, опубликовал в номере от 14 марта статью под сенсационным заголовком: «Le Grand Chef de L'Internationale»* («Grand Chef» — это, вероятно, французский перевод штиберовского «Haupt-Chef»).

* — «Верховный глава Интернационала». *Ред.*

«Он», — так начинается статья, — «как известно, немец и, что еще хуже, пруссак. Зовут его Карл Маркс, живет он в Берлине» и т. д. «И что же! Этот Карл Маркс недоволен поведением французских членов Интернационала. Уже одно это характеризует его. Он находит, что они бесконечно много занимаются политикой и недостаточно — социальными вопросами. Таково его убеждение, и он только что весьма определенно формулировал его в письме к своему собрату и другу, гражданину Серрайе, одному из парижских первосвященников Интернационала. Карл Маркс просит французских членов Интернационала и в особенности парижан не упускать из виду, что их общество имеет одну единственную цель: организацию труда и будущее рабочих обществ. Но вместо того чтобы организовать труд, они дезорганизуют его, и он считает нужным внушить преступникам уважение к Уставу Товарищества. Мы заявляем, что располагаем возможностью опубликовать это достопримечательное письмо г-на Карла Маркса, как только оно будет сообщено членам Интернационала».

В номере от 19 марта «Paris-Journal» действительно поместил письмо, якобы подписанное мной: оно тотчас же было перепечатано всей парижской реакционной прессой, а затем проникло и в лондонские газеты. Но тем временем «Paris-Journal» пронюхал, что я проживаю в Лондоне, а не в Берлине. Поэтому на сей раз, в противоречии с его первым сообщением, письмо помечено Лондоном. Эта запоздалая поправка страдает, однако, тем пороком, что заставляет меня переписываться с моим другом Серрайе, находящимся в Лондоне, окольным путем через Париж. Письмо, как я уже заявил в «Times» *, от начала до конца является наглой подделкой.

Тот же «Paris-Journal» и другие парижские органы «добропорядочной печати» распространили слух, что Парижский федеральный совет Интернационала якобы принял выходящее за пределы его компетенции решение об исключении немцев из Международного Товарищества Рабочих. Лондонские ежедневные газеты поспешно подхватили эту приятную для них новость и со злорадством стали расписывать в своих передовицах о совершившемся, наконец, самоубийстве Интернационала. К огорчению для них, «Times» приводит следующее заявление Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих **:

«Английскую печать обошло сообщение, будто парижские члены Международного Товарищества Рабочих, действуя в духе

* См. настоящий сборник, стр. 83. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 4. *Ред.*

Антинемецкой лиги, объявили об исключении всех немцев из Интернационала. Это сообщение находится в вопиющем противоречии с фактами. Ни Федеральный совет нашего Товарищества в Париже, ни какая-либо из парижских секций, представляемых им, никогда и не думали принимать подобное решение. Так называемая Антинемецкая лига, поскольку она вообще существует, есть дело рук исключительно аристократии и буржуазии. Она возникла по инициативе Жокей-клуба и продолжала существовать благодаря поддержке, оказываемой ей Академией, биржей, некоторыми банкирами и фабрикантами и т. д. Рабочий класс никогда не имел к ней никакого отношения.

Цель этой клеветы очевидна. Незадолго до начала последней войны Интернационал пытались превратить в козла отпущения, возлагая на него ответственность за все неприятные события. Та же тактика снова повторяется и теперь. Так, например, в то время как швейцарские и прусские газеты объявляют его виновником надругательств над немцами в Цюрихе, французские газеты вроде «Courrier de Lyon», «Courrier de la Gironde», парижской «Liberté» и т. д. сообщают о каких-то тайных собраниях «членов Интернационала» в Женеве и Берне, происходивших под председательством прусского посла; на этих собраниях был якобы составлен план овладения Лионом с целью совместного разграбления его объединившимися пруссаками и членами Интернационала.

Таково заявление Генерального Совета. Вполне естественно, что высокопоставленные лица и господствующие классы старого общества, которые могут продолжать удерживать свою власть и эксплуатировать народные массы, занимающиеся производительным трудом, лишь посредством национальной борьбы и национальных противоречий, видят в Международном Товариществе Рабочих своего общего врага. Чтобы уничтожить его, все средства хороши.

Лондон, 23 марта 1871 г.

Карл Маркс,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих
для Германии

Опубликовано в газетах: «Volksstaat» № 28, 29 марта 1871 г., «Egalité» (с сокращениями) № 6, 31 марта 1871 г. и в журнале «Vorboten» № 4, 23 апреля 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с немецкого

К. МАРКС

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «DE WERKER»⁵⁰

Лондон, 31 марта 1871 г.

Граждане!

Так называемое мое письмо парижским членам Интернационала является, — как я уже заявил в «Times» от 22 марта *, всего лишь фальшивкой, сфабрикованной «Paris-Journal», одной из тех бульварных газет, которые были вращены в клоаках империи. Впрочем, и все органы европейской «добропорядочной печати», по-видимому, получили директиву прибегать к *подлогу*, как к сильнейшему оружию против Интернационала. В глазах этих честных поборников религии, порядка, семьи и собственности преступление, именуемое *подлогом*, не представляет собой ничего предосудительного.

Привет и братство

Карл Маркс

Опубликовано в газете «De Werker» № 23,
8 апреля 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с французского

К. МАРКС

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

Разрешите мне снова использовать страницы Вашей газеты для опровержения получившей широкое распространение лжи.

В телеграмме из Парижа от 30 марта приводится выдержка из газеты «Gaulois»; эта выдержка под сенсационным заголовком: «Утверждают, что парижская революция организована из Лондона» украшала лондонские газеты в прошлую субботу. По-видимому, газета «Gaulois», которая успешно соперничала во время последней войны с «Figaro» и «Paris-Journal» в изготовлении мюнхаузиад, сделавших парижскую petite presse ** притчей во языцех во всем мире, более чем когда-либо убеждена, что падкая до новостей публика всегда будет придерживаться правила: «Credo quia absurdum est» ***. Но взялась ли бы сам барон Мюнхаузен организовать в Лондоне «в начале февраля», когда г-н Тьер еще не занимал никакого официального поста,

* См. настоящий сборник, стр. 83. *Ред.*** — бульварную прессу. *Ред.**** — «Верую, ибо это нелепо» (слова, приписываемые христианскому писателю конца II — начала III века Тертуллиану). *Ред.*

«восстание 18 марта», вызванное попыткой того же г-на Тьера разоружить парижскую национальную гвардию? Газета «Gaulois», не довольствуясь тем, что она отправила гг. Асси и Бланки в вымышленное путешествие в Лондон, чтобы там на тайном совещании они организовали вместе со мной заговор, причисляет к участникам этого совещания еще две вымышленные фигуры — некоего «Бентини, генерального агента для Италии» и некоего «Дермотта, генерального агента для Англии». «Gaulois» также милостиво утверждает меня в звании «верховного главы Интернационала», первоначально дарованного мне газетой «Paris-Journal». Боюсь, что вопреки этим двум достопочтенным органам, Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих будет по-прежнему делать свое дело, не обременяя себя ни «главой», ни «президентом».

Имею честь, милостивый государь, быть Вашим покорнейшим слугой

Карл Маркс

Лондон, 3 апреля

Опубликовано в газетах: «Times» № 27028,
4 апреля 1871 г. и «Daily News» № 7780,
6 апреля 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

К. МАРКС

ПИСЬМО РЕДАКТОРУ «PALL MALL GAZETTE»

Ф. ГРИНВУДУ, ЭСКВАЙРУ

8 июня 1871 г.

Милостивый государь!

Не будете ли Вы столь любезны поместить следующие несколько строк в ближайшем номере Вашей газеты?

С уважением

К. Маркс

РЕДАКТОРУ «PALL MALL GAZETTE»

Милостивый государь!

Из парижской корреспонденции, помещенной во вчерашнем номере Вашей газеты, я узнал, что, в то время как я воображал, будто живу в Лондоне, меня по требованию Бисмарка — Фавра, оказывается, арестовали в Голландии. Не кажется ли Вам, что это сообщение лишь один из тех бесчисленных сенсационных вымыслов об *Интернационале*, которые за последние

два месяца неустанно фабриковались франко-прусской полицией, публиковались версальской прессой и перепечатывались остальной европейской прессой.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга
Карл Маркс

1, Модена-Виллас, Мейтленд-парк,
8 июня 1871 г.

Опубликовано в «Pall Mall Gazette»
№ 1972, 9 июня 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

К. МАРКС

РЕДАКТОРУ «PALL MALL GAZETTE» ГРИНВУДУ⁵¹

Милостивый государь!

Я заявил в «Daily News» — и Вы перепечатали мое заявление в «Pall Mall Gazette», — что «ответственность за обвинения, выдвинутые против Жюль Фавра и К^о, несует один лишь я»*.

Во вчерашнем номере Вашей газеты Вы заявили, что эти обвинения являются «клеветой». Я заявляю, что *клеветник* — Вы. Не моя вина, что Вы так же *невежественны*, как и *наглы*. Если бы мы жили на континенте, я бы привлек Вас к ответу иным способом.

Ваш покорный слуга
Карл Маркс

Хаверсток-Хилл, Лондон,
Норд-Уэст, 30 июня 1871 г.

Опубликовано в газете «Eastern Post»
№ 145, 8 июля 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

Ф. ЭНГЕЛЬС

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ»
И АНГЛИЙСКАЯ ПРЕССА

Лондон, 30 июня. — С тех пор как существует Лондон, ни одно печатное произведение не производило такого сильного впечатления, как возвращение Генерального Совета Интернационала. Большая пресса попыталась было сначала пустить в ход свой излюбленный прием полного замалчивания, но уже через несколько дней они убедились, что на сей раз это ей не удастся. «Telegraph», «Standard», «Spectator», «Pall Mall Gazette», «Times»

должны были, одна за другой, посвятить этому «достопримечательному документу» свои передовые. Затем в газетах появились письма читателей, обращавшие особое внимание на те или другие места воззвания. Затем — снова передовые, а в конце недели опять отзывы в еженедельниках. Вся печать должна была единодушно признать, что Интернационал — это европейская великая держава, с которой приходится считаться и которую нельзя устранить, замалчивая ее существование. Все должны были признать также мастерство литературного стиля воззвания; по словам «Spectator», язык воззвания столь же могуч, как язык Уильяма Коббета. Что буржуазная печать почти единодушно ополчится против документа, который так энергично отстаивает пролетарскую точку зрения и решительно берет под защиту Парижскую Коммуну, — этого следовало ожидать. Не удивительно также, что сфабрикованные парижскими полицейскими газетками штибериады и документы совершенно другой организации (бакунинского Альянса социалистической демократии), ответственность за которые Жюль Фавр хотел свалить на Интернационал, несмотря на публичный протест Генерального Совета, все же были приписаны Интернационалу. Однако под конец вся эта шумиха надоела даже филистеру. «Daily News» забила отбой, а «Examiner» — единственная газета, которая вела себя действительно прилично, — в обстоятельной статье решительно вступилась за Интернационал. Под влиянием газетной шумихи два английских члена Генерального Совета, — из которых один (*Оджер*) уже давно спелся с буржуазией, а другой (*Лекрафт*), с тех пор как был избран в лондонский школьный совет, стал, по-видимому, гораздо больше прислушиваться к мнению «респектабельных» людей, — заявили о своем выходе из Генерального Совета, и отставка их была принята единогласно. Они уже заменены двумя другими английскими рабочими* и вскоре почувствуют, что значит предать пролетариат в решительный момент.

Один английский поп, Луэллин Девис, сетовал в «Daily News» по поводу содержащихся в воззвании резкостей в адрес Жюль Фавра и К^о; он высказал пожелание, чтобы правильность или лживость этих обвинений была установлена хотя бы путем судебного процесса французского правительства против Генерального Совета. На следующий день *Карл Маркс заявил в той же газете, что он как автор воззвания берет на себя личную ответственность за эти обвинения***; однако французское посольство не получило, по-видимому, предписания предъявить

* — Дж. Рочем и А. Тейлором. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 39. *Ред.*

* См. настоящий сборник, стр. 39. *Ред.*

ему обвинение в клевете. Наконец «Pall Mall Gazette» заявила, что в этом дескать и нет надобности, что личность государственного деятеля как таковая всегда священна, нападкам же могут подвергаться лишь его публичные действия. Разумеется, если бы то, что характеризует личность *английских* государственных деятелей, было бы предано гласности, то настал бы день страшного суда для олигархического и *буржуазного* мира.

Появившаяся в венской газете «Wandereger» статья негодяя Нечаева о Нечаеве обошла всю немецкую прессу; в ней прославляются его подвиги вместе с подвигами Серебренникова и Эллидина. Если это повторяется, мы выскажемся подробнее об этой почтенной троице. А пока заметим только, что Эллидин — известный *русский шпион*.

Написано Ф. Энгельсом 30 июня 1871 г.
Опубликовано в газете «Volksstaat» № 54,
5 июля 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с немецкого

Ф. ЭНГЕЛЬС

РОБЕРТ РИД, ЭКС-КОРРЕСПОНДЕНТ «DAILY TELEGRAPH»⁵²

1 июля 1871 г.

Боуэрс, корреспондент «Morning Advertiser», арестованный в ресторане Петерса вместе с корреспондентом «Times» Далласом и одним русским атташе, был тут же освобожден. Но затем он вернулся в кафе за своей дамой (англичанкой) и, застав ее, кокетничавшей с другим господином, набросился на него, и за это был арестован и заключен под стражу.

Эти трое опубликовали в «Verité» письмо, которое лживо утверждало: 1) что в кафе присутствовали члены Коммуны, в красных с золотом шарфах, и всякие потаскухи, которые предъявили свои билеты, и 2) что Боуэрс был задержан без всяких оснований. (Это были всего лишь полицейские чиновники, которые были в красных шарфах, но без золотой бахромы.)

«Telegraph» часто публиковал написанные Ридом отчеты в совершенно измененном виде. Газета отказалась опубликовать очень важное письмо...

Версальский корреспондент «Telegraph» утверждал в номере от 17 или 18 мая, что Курбе в Лувре молотком разбивал произведения искусства. 20 числа Рид показал эту телеграмму Курбе. Курбе направил редактору «Telegraph» следующее письмо:

«Сэр!

Я не только не уничтожал каких-либо произведений искусств в Лувре, но наоборот. По моей инициативе все они,

рассредоточенные разными министрами по различным зданиям столицы, были собраны и возвращены на свои места в [Луврском] Музее. Такая же услуга была оказана Люксембургу*. Я — тот человек, который сохранил и рассортировал все произведения искусства, вывезенные из дома г-на Тьера. Я обвиняюсь в разрушении Вандомской колонны. Однако документально подтвержденным фактом является то, что декрет о разрушении был принят 14 апреля, а я был избран в Комиссию 20-го, шестью днями позже. Я горячо настаивал на сохранении барельефов и предложил создать для них во дворе Дома инвалидов музей. Зная чистоту мотивов, по которым я действую, я также сознаю и все трудности, унаследованные от такого режима, как Империя.

Привет и братство

Г. Курбе

Ратуша, 20 мая 71 года»

Однако это письмо, посланное через Рида в «Telegraph», напечатано не было.

См. газеты 10—12 апреля.

Толен. Корреспондент «Times» хочет узнать, что скажет Генеральный Совет по этому поводу. А «Times» отказался напечатать нашу резолюцию**.

Риду было предложено посылать сообщения для «Telegraph», и он готов присягнуть, что при напечатании эти корреспонденции изменялись в невыгодную для Коммуны сторону.

Лекция корреспондента «Daily News» Адольфуса Смита о Коммуне в театре Черинг Кросс 3 июля 1871 года.

Присутствовал на демонстрации на рю де ла Пе⁵³. Ружья национальной гвардии на Вандомской площади были составлены в пирамиды. Один англичанин, имя которого он*** назвал (Литем?) и который находился в первых рядах шествия, бросился к пирамидам, чтобы завладеть одним из них.

Журд оставался в горящем здании министерства финансов до последней минуты, спасая книги и деньги. И его обвиняют в поджоге! Один англичанин, живущий напротив, имя которого он*** может назвать, видел, как две бомбы пробили крышу и разорвались, и вскоре затем появился дым, потом пламя, которое постепенно охватило все здание.

Записано Ф. Энгельсом 1 июля 1871 г.

Печатается по фотокопии рукописи

Впервые опубликовано в журнале
«Коммунист» № 2, 1971 г.

Перевод с немецкого и английского

* — Музею в Люксембургском дворце в Париже. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 16. *Ред.*

*** — Рид. *Ред.*

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ К. МАРКСА
С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «WORLD»

3 июля 1872 г.

... Я прямо приступил к делу. Мир, сказал я, как видно, плохо представляет себе, что такое Интернационал; к нему питают сильную ненависть, но вряд ли сумели бы объяснить, что именно ненавидят. Некоторые люди, считающие, что сумели глубже других проникнуть в тайну Интернационала, утверждают, что это своего рода двуликий Янус, с честной и доброй улыбкой рабочего на одном лице и с усмешкой злодея-заговорщика на другом. Я попросил Маркса пролить свет на тайну, раскрыть которую бессильны подобные теории. Ученый засмеялся, ему стало смешно, как мне показалось, при мысли, что мы его так боимся.

— Тут нет никакой тайны, милостивый государь,— начал Маркс в очень изысканной форме диалекта Ганса Брайтмана⁵⁴,— разве только тайна глупости людей, которые упорно игнорируют тот факт, что наше Товарищество действует открыто и что подробнейшие отчеты о его деятельности печатаются для всех, кто пожелает их прочесть. Вы можете купить наш Устав за пенни, а за шиллинг Вы будете иметь брошюры, из которых узнаете о нас почти все, что знаем мы сами.

Я.— «Почти» — это весьма возможно; но не будет ли в том, чего я не узнаю, заключаться самое важное? Буду вполне откровенен с Вами и поставлю вопрос так, как он представляется постороннему наблюдателю: не свидетельствует ли это всеобщее недоброжелательное отношение к вашей организации о чем-то большем, чем невежественная злоба толпы? И не позволите ли Вы спросить Вас еще раз, несмотря на сказанное Вами, что такое Интернационал?

Д-р Маркс.— Вам достаточно взглянуть на людей, из которых он состоит,— на рабочих.

Я.— Да, но солдат не всегда показателен для того правительства, которое им распоряжается. Я знаю некоторых из ваших членов и вполне допускаю, что они — не из того теста, из которого делаются заговорщики. К тому же тайна, которая известна миллиону человек, вовсе не была бы тайной. Но что, если эти люди только орудия в руках какой-нибудь смелой и,— Вы, надеюсь, простите меня, если я добавлю, — не слишком разборчивой в средствах коллегии?

Д-р Маркс.— Ничто не доказывает, что это так.

Я.— А последнее восстание в Париже?

Д-р Маркс.— Во-первых, я попрошу Вас доказать, что тут был вообще какой-нибудь заговор, что все происшедшее не было

закономерным следствием сложившихся обстоятельств. А если исходить из существования заговора, то чем может быть доказано участие в нем Международного Товарищества?

Я.— Наличием многочисленных членов Товарищества в органах Коммуны.

Д-р Маркс.— В таком случае это был также и заговор франкмасонов, потому что их индивидуальное участие в деятельности Коммуны было далеко не малым. Я, право, не удивился бы, если бы папа объявил все восстание делом рук франкмасонов. Но попытайтесь найти иное объяснение. Восстание в Париже было совершено рабочими Парижа. Наиболее способные рабочие неизбежно должны были стать его вождями и организаторами; но наиболее способные рабочие обычно являются в то же время и членами Международного Товарищества. Однако Товарищество, как таковое, нельзя делать ответственным за их действия.

Я.— Мир смотрит на это иначе. Люди толкуют о тайных инструкциях из Лондона и даже о денежной поддержке. Можно ли утверждать, что открытый характер деятельности Товарищества, на который Вы сослались, исключает возможность всяких тайных сношений?

Д-р Маркс.— Возникла ли когда-нибудь организация, которая вела бы свою работу без использования как негласных, так и гласных средств связи? Но говорить о тайных инструкциях из Лондона, как о декретах в вопросах веры и морали, исходящих из какого-то центра папского владычества и интриг, значит совершенно не понимать сущности Интернационала...

Опубликовано в газете «World» 18 июля 1871 г. и в еженедельнике «Woodhull and Claflin's Weekly» № 13/65, 12 августа 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

К. МАРКС

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «MORNING ADVERTISER»

Милостивый государь!

В одной из сегодняшних передовых Вы цитируете ряд таких выражений, вроде «Лондон, Ливерпуль и Манчестер восстали против ненавистного капитала» и т. д., причем авторство Вы любезно приписываете мне.

Позвольте мне заявить, что все цитаты, на которых основана Ваша статья, представляют собой от начала до конца фальсификацию. Вас, вероятно, ввели в заблуждение некоторые из

фальшивок, которые парижская полиция взяла за обыкновение чуть ли не ежедневно выпускать от моего имени, чтобы добыть улики против пленных членов Интернационала в Версале.

Примите, милостивый государь, и пр.

Карл Маркс

1, Модена-Виллас, Мейтленд-парк,
Хаверсток-Хилл, 11 июля 1871 г.

*Опубликовано в газете «Morning
Advertiser» 13 июля 1871 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.*

Перевод с английского

К. МАРКС

**СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «TIMES»⁵⁵**

7 августа 1871 г.
4, Мейтленд-парк род, Хаверсток-Хилл,
Лондон, Норд-Уэст

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

Ввиду того что заметка «Journal Officiel» с возражениями на статью «Times» об отсрочке версальского процесса вызвала многочисленные отклики в европейской печати, прилагаемое может представить интерес для Ваших читателей. Цитируемое письмо принадлежит адвокату, взявшему на себя защиту на суде нескольких лиц из числа арестованных.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Карл Маркс

*Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XIII, ч. II, 1940 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.*

Перевод с английского

Ф. ЭНГЕЛЬС

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

Замечания «Times» по поводу новой отсрочки судебного процесса пленными коммунаров в Версале, несомненно, попали в цель и выразили чувства французской публики. Сердитый

ответ «Journal Officiel» на эти замечания лишний раз это подтверждает. В связи с появлением статьи «Times» в парижскую прессу было направлено множество протестов, но при существующих условиях эти протесты, конечно, не будут напечатаны. Передо мной письмо одного француза, официальное положение которого дает ему возможность быть в курсе дела, и поэтому его показания о причинах непонятной отсрочки процесса могут представить известную ценность. Вот несколько выдержек из этого письма:

«До сих пор никому не известно, когда начнутся заседания 3-го военного суда. Причина этого, по-видимому, заключается в том, что капитан Грималь, «Commissaire de la République» (государственный обвинитель) заменен другим, более надежным лицом. В последнюю минуту, после озвучивания с составленным им обвинительным актом, подлежащим оглашению на суде, выяснилось, что обвинитель, пожалуй, в некотором роде республиканец, что он служил под командованием Федерба и т. п. в Северной армии и т. д. Внезапно в его служебный кабинет является другой офицер, предъявляет ему свои полномочия и заявляет: я Ваш преемник. Для бедняги капитана это было такой неожиданностью, что он чуть не сошел с ума...

Г-н Тьер решительно все желает делать сам. Эта мания заходит у него так далеко, что он не только вопреки установленным правилам беспристрастности суда собирает в своем кабинете всех juges d'instructions*, но старается даже подобрать состав публики, допускаемой в зал суда. Он сам распределяет входные билеты, через г-на де Сент-Илера...

А между тем в Сатори арестованные мрут, как мухи, — безжалостная смерть делает свое дело быстрее, чем правосудие этого ничтожного государственного человечка. В версальской одиночной тюрьме находится один рослый парень, не говорящий ни слова по-французски. Предполагают, что он ирландец. Каким образом он попал в эту беду, все еще остается тайной. Среди арестованных есть также человек высокой честности по имени... Он сидит в своей камере уже два месяца и до сих пор не был допрошен. Как это гнусно».

Ваш покорный слуга

Юстиция

Лондон, 7 августа 1871 г.

*Написано Ф. Энгельсом
Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XIII, ч. II, 1940 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.*

Перевод с английского

* — судебных следователей. *Ред.*

К. МАРКС

ПИСЬМО РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «SUN» ДАНА ⁵⁶

Брайтон, 25 августа 1871 г.

Милостивый государь!

Прежде всего я должен просить Вас извинить меня за длительное молчание. Я давно ответил бы на Ваше письмо, если бы не был совершенно завален работой, настолько, что это расстроило мое здоровье, и мой врач счел необходимым сослать меня на несколько месяцев сюда на морские купанья, строго запретив мне какие-либо занятия.

Я выполняю Ваше пожелание после возвращения в Лондон, когда представится благоприятная возможность что-нибудь быстро подготовить для печати.

Я послал заявление в «New-York Herald», в котором я полностью снимаю с себя всякую ответственность за вздор и прямую ложь, приписываемые мне корреспондентом этой газеты *. Опубликовал ли «Herald» это заявление, я не знаю.

Число эмигрантов-коммунаров, прибывающих в Лондон, все увеличивается, в то время как наши средства помощи им с каждым днем тают, поэтому положение многих из них весьма плачевно. Мы собираемся обратиться с призывом о помощи к американцам.

Чтобы дать Вам представление об обстановке во Франции при République Thiers **, я должен сообщить Вам, что произошло с моими собственными дочерьми.

Моя вторая дочь Лаура замужем за г-ном Лафаргом, медиком. За несколько дней до начала первой осады Парижа они уехали из этого города в Бордо, где жил отец Лафарга. Последний был тяжело болен и желал видеть своего сына, который ухаживал за ним и находился у постели больного до самой его смерти. После этого Лафарг и моя дочь остались в Бордо, где у Лафарга есть дом. Во время Коммуны Лафарг, будучи секретарем бордоской секции Интернационала, был поэтому послан в качестве ее делегата в Париж, в котором он пробыл шесть дней для ознакомления с положением дел в городе. В течение всего этого времени бордоская полиция его не беспокоила. Приблизительно в середине мая две мои незамужние дочери отправились в Бордо и оттуда вместе с семьей Лафаргов в Баньер-де-Люшон, в Пиренеях, неподалеку от испанской границы. Там моя старшая дочь, которая перенесла тяжелый плеврит, принимала минеральные ванны и проходила курс лечения.

Лафарг и его жена ухаживали за умирающим ребенком, а моя младшая дочь, насколько позволяли семейные горести, наслаждалась прелестными окрестностями Люшона. Люшон — курорт, посещаемый больными и beau monde *, и поэтому он меньше всего может служить местом для политических интриг. Мою дочь, г-жу Лафарг, к тому же постигло несчастье — она потеряла своего ребенка; и вот, вскоре после его похорон, кто же должен был появиться на второй неделе августа у них на квартире? — Знаменитый Кератри, широко известный гнусностями, которые он совершил во время мексиканской войны, и той двусмысленной ролью, которую он играл во время франко-прусской войны, сначала в качестве префекта парижской полиции, затем в качестве soi-disant ** главнокомандующего в Бретани, ныне же являющийся префектом департамента Верхней Гаронны, а также г-н Дельпек, тулузский генеральный прокурор. Эту достойную пару сопровождали жандармы.

Лафарг был предупрежден накануне вечером и тотчас же перешел испанскую границу; еще в Бордо он запасся испанским паспортом.

Хотя его родители французы, но он родился на Кубе и поэтому считается испанцем. На квартире моих дочерей был произведен домашний обыск, и сами они были подвергнуты суровому перекрестному допросу этими двумя высокопоставленными представителями République Thiers. Их обвинили в перевозке революционной корреспонденции. Эта корреспонденция состояла всего лишь из их писем к матери, содержание которых, конечно, было неместным для французского правительства, и нескольких номеров некоторых лондонских газет! Почти неделю их дом караулили жандармы. Мои дочери должны были дать обещание покинуть Францию, где их пребывание представляло такую опасность, как только они смогут сделать необходимые приготовления к отъезду, но в то же самое время они обнаружили, что находятся на положении людей, поставленных под haute surveillance *** полиции. Кератри и Дельпек льстили себя надеждой, что у моих дочерей не окажется паспортов, но к счастью у них были исправные английские паспорта. Иначе с ними обошлись бы так же подло, как с сестрой Делеклюза и другими французскими женщинами, столь же невинными, как и они. Они все еще не вернулись и, возможно, ожидают вестей от Лафарга.

Тем временем парижские газеты стали распространять самую невероятную ложь. Газета «Gaulois», например, превратила

* — высшим светом. *Ред.*** — так называемого. *Ред.**** — высочайший надзор. *Ред.** См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 403. *Ред.*** — тьеровской республике. *Ред.*

трех моих дочерей в трех моих братьев,— хотя у меня их нет вовсе, являющихся якобы всем известными и опасными агентами-пропагандистами Интернационала. В тот самый момент, когда газета «France», парижский орган Тьера, живо изображала события в Люшоне в крайне приукрашенном виде и уверяла, что г-н Лафарг может, не подвергаясь ни малейшей опасности, спокойно вернуться во Францию, французское правительство ходатайствовало перед испанским об аресте Лафарга как члена *Парижской Коммуны (!)*, к которой он никогда не принадлежал, да и не мог принадлежать, будучи жителем Бордо. И действительно Лафарг был арестован и под конвоем жандармов препровожден сначала в Барбастро, где он провел ночь в городской тюрьме, затем в Уэску, губернатор которой, на основании телеграфного распоряжения испанского министра внутренних дел, должен был отправить его в Мадрид. Как сообщает газета «Daily News» от 23 августа, он был, наконец, освобожден.

Все происшедшее в Люшоне и все поведение газет * явилось лишь жалкой попыткой г-на Тьера и К^о отомстить мне как автору воззвания Генерального Совета Интернационала о гражданской войне. Между их мщением и моими дочерьми стоял английский паспорт, а ведь г-н Тьер настолько же труслив в своих сношениях с иностранными державами, насколько он неразборчив в средствах, когда имеет дело со своими безоружными соотечественниками.

Что касается Ключере, то я не думаю, чтобы он был предателем, но, конечно, он взялся за дело, для которого ему не хватало энергии, и таким образом причинил Коммуне огромный вред. Где он сейчас находится, я не знаю.

А теперь addio **.

Ваш старый друг

Карл Маркс

Опубликовано в газете «Sun» 9 сентября 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

К. МАРКС

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «VÉRITÉ»

Международное Товарищество Рабочих,
256, Хай Холборн, Лондон, Уэстерн Сентрал,
30 августа 1871 г.

Господин редактор!

Прочитав сегодня в «Daily News», что г-н Рено приписывает *Интернационалу* манифест, призывающий французских крестьян сжигать все на свете замки и т. п., г-н Джон Хейлз, генеральный секретарь Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих, немедленно послал г-ну Л. Биго, защитнику Асси, следующую телеграмму:

«Приписываемое Интернационалу воззвание о поджогах является фальшивкой. Готовы подтвердить это заявление под присягой перед английским судьей».

В связи с этим я спешу через посредство Вашей уважаемой газеты предупредить французскую публику о том, что все манифесты, напечатанные в Париже от имени Интернационала со времени вступления войск французского правительства в Париж,— все эти манифесты, без исключения, являются фальшивками.

Я не только подтверждаю это заявление своим честным словом, но готов сделать соответствующее заявление под присягой («*the affidavit*») перед английским судьей.

Я имею основания полагать, что эта гнусная фабрикация дело рук даже не непосредственно полиции, а некоего г-на Б., субъекта, связанного с одной из тех парижских газет, которых «Standard» (торийская газета) называет в одном из своих последних номеров «органами полусвета».

Примите, милостивый государь, уверение в моем совершенном почтении.

Карл Маркс

Опубликовано в газете «Soir» № 862,
3 сентября 1871 г. и в других буржуазных
газетах, а также в газетах: «Internationale»
№ 139, 10 сентября 1871 г. и «Volksstaat»
№ 74, 13 сентября 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с французского

Ф. ЭНГЕЛЬС

ЗАМЕТКИ О ПОИСКАХ РАБОТЫ
ДЛЯ КОММУНАРОВ-ЭМИГРАНТОВ

Роберт Харпер, Юниор 16 (?) Red Lion ул. Клеркенуэлл-Можно немедленно устроить гравера — немного говорит по французски. Спросить у Юниора.

* В сохранившемся отрывке рукописи письма вместо слов: «и все поведение газет» написано: «и в Испании». *Ред.*

** — прощайте. *Ред.*

Колле — наборщик, записан уже три раза, пожалуй, знает немного английский, но, кажется, это не необходимо, так как должен набирать по-французски.

Ж. Копелан (француз), работает у Деленарда (?), Тотенем-Корт-род, 11, два бронзовщика, то есть 1 гравер по металлу для производства матриц, 1 художник, чертежник, модельщик, умеющие хорошо работать.

Оба направлены в Бирмингем, хорошо зарабатывают.

Написано в октябре 1871 г.

Печатается по фотокопии рукописи

Впервые опубликовано в журнале «Коммунист» № 2, 1971 г

Перевод с немецкого и французского

К. МАРКС

ЗАМЕТКИ О ПОЛОЖЕНИИ КОММУНАРОВ-ЭМИГРАНТОВ

460 (иностранцев), арестованных при подавлении Коммуны. 5 месяцев на понтонах. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Высажены в Нью-Хавене, на судне не получали пищи. При освобождении были едва одеты, без денег. Им сказано обратиться соответственно к своим консулам, чтобы выйти из затруднительного положения.

Некоторые пешком пришли из Нью-Хавена в Лондон.

Написано в начале ноября 1871 г.

Печатается по фотокопии рукописи

Впервые опубликовано в журнале «Коммунист» № 2, 1971 г.

Перевод с французского

К. МАРКС

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «LIBERTÉ»

Лондон, 12 марта 1872 г.

Г-н редактор!

В книге гражданина Г. Лефрансе «О коммуналистском движении», с которой я познакомился только несколько дней тому назад, на стр. 92 я обнаружил следующие строки:

«Письмо, написанное позднее гражданину Серрайе Карлом Марксом, главным вдохновителем немецкой секции Интернационала, по поводу выборов 8 февраля, в котором он с некоторой горечью критикует участие французской секции в этих выборах, в достаточной мере свидетельствует о том, что Интернационал, правильно это было или нет, тогда был мало расположен вмешиваться в активную политику»⁵⁷.

Немедленно после появления в печати письма, якобы написанного мной к Серрайе, я заявил в «Times», в «Courrier de l'Europe», в берлинской «Zukunft» и т. д., что это письмо было сфабриковано «Paris-Journal»*. Со своей стороны, Серрайе публично разоблачил полицейского журналиста, который был подлинным автором этого письма. Так как почти все органы Интернационала и даже некоторые парижские газеты напечатали наши заявления, я искренне удивлен тем, что гражданин Лефрансе решился публично заверить своей подписью подложный документ, сфабрикованный Анри де Пенем.

Остаюсь, милостивый государь, с совершенным почтением

Карл Маркс

Опубликовано в газете «Liberté» № 11, 17 марта 1872 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 18. Москва, 1961 г.

Перевод с французского

Ф. ЭНГЕЛЬС

ПРИВЕТСТВИЕ ФРАНЦУЗСКИМ РАБОЧИМ ПО СЛУЧАЮ 21-й ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Лондон, 17 марта 1892 г.

Гражданки и граждане!

Сегодня исполнился 21 год с того дня, как парижский народ водрузил красное знамя, бросив одновременно вызов как французскому трехцветному знамени, развевавшемуся в Версале, так и немецкому трехцветному знамени, развевавшемуся на фортах, занятых пруссаками.

Красное знамя символизировало собой парижский пролетариат, поднявшийся на такую высоту, откуда как победители, так и побежденные становятся одинаково незримыми.

Историческое величие придад Коммуне ее в высшей степени интернациональный характер. Это был смелый вызов всякому проявлению буржуазного шовинизма. И пролетариат всех стран безошибочно это понял. Пусть буржуа празднуют свое 14 июля или свое 22 сентября⁵⁸. Праздником пролетариата всегда и всюду будет 18 марта.

Вот почему подлая буржуазия нагромождала горы подлой клеветы на могилу Коммуны. И вот почему одно лишь Международное Товарищество Рабочих осмелилось с первого до последнего дня отождествлять себя с парижскими повстанцами, а затем — с побежденными пролетариями. Правда, когда пала

* См. настоящий сборник, стр. 83. *Ред.*

Коммуна, не мог продолжать свое существование и Интернационал. Под крики «лови коммунаров!» он был разгромлен по всей Европе.

И вот сегодня исполнился двадцать один год с тех пор, как были отбиты пушки на высотах Монмартра. Дети, родившиеся в 1871 г., достигли ныне совершеннолетия, и благодаря глупости правящих классов они — *солдаты*, они обучаются умению владеть оружием, искусству организовываться и защищаться с винтовкой в руках. Коммуна, которую считали убитой, Интернационал, который считали навсегда уничтоженным, — они среди нас, они живут и в двадцать раз сильнее, чем в 1871 году. Сотни превратились в тысячи, вместо тысяч на наш призыв теперь откликаются миллионы. Союз международного пролетариата, который Первый Интернационал мог лишь предвидеть и готовить, сегодня стал уже действительностью. И более того, миллионы сыновей тех самых прусских солдат, которые в 1871 г. занимали форты вокруг Парижа Коммуны, в настоящее время рука об руку с сыновьями парижских коммунаров сражаются в первых рядах за полное и окончательное освобождение рабочего класса.

Да здравствует Коммуна!

Да здравствует международная Социальная Революция!

Фридр. Энгельс

Опубликовано в газете «Socialiste» № 79,
26 марта 1892 г.

Печатается по тексту
Сочинений К Маркса и Ф Энгельса,
2 изд., т. 22. Москва, 1962 г.

Перевод с французского